■ Подводное эхо Великой Отечественной войны

Теплый августовский вечер 2013 г. Забиваем баллоны для ребризеров — дилюэнтные и кислородные. Пыхтит «Бауэр», клацает дожимающий кислород бустер. Идут жаркие споры. Споры о том, где искать водолазов.

Уже лет 5 собирались, готовились и наконец-то собрались. Заручив-шись поддержкой Ассоциации водолазов, получили разрешение военного ведомства на проведение поисковых работ с целью обнаружения места затопления в 1944 году килектора ККО-2 и водолазного бота «Дельфин».

...В конце августа 1944 года килектор и бот вышли из бухты Батарейная Финского залива для производства

ремонтных работ на шумопеленгаторной станции, предназначенной для обнаружения подводных лодок противника. Фронт к этому времени был уже далеко на западе, советская авиация господствовала в воздухе, и ничто не предвещало беды.

Найдя шумопеленгаторную станцию на траверзе Шепелёвского маяка, килектор и бот встали рядом, сцепившись бортами. Началась работа.

Беда пришла в виде подводной лодки U-242 под командованием обер-лейтенанта Карла-Вильгельма Панке. На подводной лодке была сыграна боевая тревога, и 533-миллиметровая торпеда начала наматывать кабельтовые на винты, отсчи-

Василий Фролов, водолаз-исследователь фото из архива автора

тывая последние секунды жизни экипажей ККО-2 и «Дельфина».

Пошли домой похоронки...

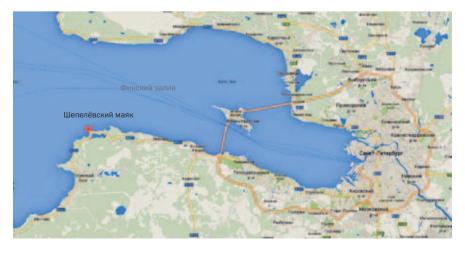
69 лет спустя идем по неспокойной Балтике от Кронштадта до Шепелёвского маяка, 20 миль. Заходим в бухту Батарейную, осматриваем разрушенные пирсы, от которых тогда отходили в последний поход наши корабли. Сделав пару кругов, выходим в открытое море и, пройдя еще 6—7 миль, начинаем поиски. Часы уходят, один за другим, но, увы, под нами пустынное дно. Уходит в баках топливо, крепчает потихоньку ветерок. Компаньоны подшучивают надо мной — сомневаются, что мы тут что-то можем найти.

Но, как говорится, кто ищет, тот найдет. На экране ноутбука появляются непонятные обломки — кораблей, правда, в них узнать нельзя. Делаем еще 2—3 галса. За борт летит тяжелый 21-килограммовый якорь. «Вася, ты больше всех хотел — лезь».

Делать нечего, быстро одеваюсь, надеваю свой Inspiration и падаю за борт. Вода холодная, ниже 20 метров — 4 градуса, видимость вначале хорошая, но на глубине ниже 15 метров быстро падает до 30 см.

На глубине 32 метра появляется дно. Цепляю к якорю шнур ходовой катушки и приступаю к обследованию. Сразу начинаю натыкаться на обломки непонятного назначения: какие-то трубопроводы, куски обшивки, доски... Между всем этим шныряют вездесущие «морские тараканы».

Расширяю круг поиска, и вот из темноты появляется что-то крупное. Фрагмент стального корабля с рваными бортами, палубный настил выходит из грунта и уходит куда-то наверх. Поднимаюсь вдоль фальшборта выше и выше. Дохожу до верхней точки и... вижу грузовую стрелу с трапом, уходящую с кормы еще выше. Радости нет предела. Мы нашли то, что искали. Начинаю осматривать все вокруг. В 20 метрах от килектора натыкаюсь на деревянный шлюп длиной метров 10,

с массивным роликом в носовой части. Он лежит оверкиль, в днище пролом. Это кабельный бот, который упоминался в архивных документах. Все дно усеяно обломками от 10 см до 2 метров.

Быстро набегает дека, руки в мокрых перчатках перестают слушаться от холода. Поднимаюсь на поверхность, сообщаю радостную новость. Мы нашли место катастрофы.

Продолжая обследовать поле обломков, натыкаемся на носовую часть судна, оторванную по рубку; судно по силуэту похоже на совре-

водолазный шланг! Воображение сразу рисует, как от взрыва торпеды все разлетается вокруг, летят водолазные шлема со шлангами.

Падаю на колени и начинаю выдергивать шланг из грунта. Видимость падает в ноль. Шланг ныряет под обломки, тросы, петляет во все стороны... 32 метра, холодно и ничего не видно. Еще 20 минут работы — и вот, откопав метров 30 шланга, вижу на конце... правильно, обломки манометра от помпы. Все как всегда.

Возвращаюсь в первоначальную точку и начинаю все сначала. Еще

минут 20 работы в полном нуле, и вот рука натыкается на сферу – это шлем! С нетерпением жду, когда хоть немного осядет муть. Странно, но из мути появляется не только шлем, но и куски резиновой манжеты от водолазного костюма. Ничего не понимаю. Трогаю руками шлем иллюминаторы выбиты. Ощупываю все вокруг. Водолазная рубаха. Проскакивает мысль о водолазе. Но такого не может быть, потому что не может быть никогда. Немного помедлив, просовываю руку в иллюминатор. Рука нащупывает череп и обрывки водолазной шапочки. Вот тебе и находка... Водолаз нашел водолаза. Ну, здравствуй, парень, долго ты нас ждал...

Поднимаюсь в лодку, сообщаю о находке. Никто сначала не верит — думают, что шучу. После того как все лично убедились, что внизу действительно водолаз, начинаем вытряхивать из сумок вещи, готовить все к подъему останков и снаряжения погибшего.

Звоним известному специалисту по истории водолазного дела П.А. Боровикову и пресс-секретарю СЗВО Краснобаеву А.И., сообщаем о находке.

Дальше было непростое занятие по извлечению останков из-под 20-сантиметрового слоя ила, песка и обломков корабельного имущества. Водолаз лежал на левом боку и поперек тела был придавлен 25-миллиметровым стальным тросом.

менный «Ярославец». Становится понятно, что это часть ВРД-96 «Дельфин».

В одно из погружений якорь нашего РИБа падает на водолазную помпу. Неожиданное начало. Метрах в 15—20 от нее видны кольца кабеля, тросы и еще одна водолазная помпа. Больше ничего нет.

Обломки, обломки, обломки... Тросы, кабели, провода... Вдруг совершенно случайно взгляд цепляется за странный трос, который выходит из грунта сантиметров на 30 и снова уходит в грунт.

Подхожу ближе, трогаю рукой... Шланг. Тру сильнее, все скрывается в мути. Подсвечиваю фонарем —

	Mannielecuis Mrs Frients
	epree fur 4. Boennoe spanne Zu. out - na
	HE HOCH 30 Own Glock Them Palor C54
	гложность Возамия, старий п Ленти тада
	19.13.9. Партийность би 10. Напион. цими
	menne passons
12. Кем призв	an Boragan orum
13. Время й п	ричины выбытия Логиб 25. 8. Шил.
14. Где похор	OHER _ down 3 ams
	CTHERRIKOR Mena Many Many et Sucar ETI
	of Heliams in. a 100 rd E4

Шепелёвский маяк – маяк, расположенный на южном берегу Финского залива на Шепелёвском мысу небольшого полуострова Каравалдай, что в полутора километрах к северо-западу от деревни Шепелёво. В 1941–1944 гг. был начальным пунктом ледовой дороги Шепелёвский маяк – о. Сескар – о. Малый – о. Лавенсаари.

В ходе изучения списков донесения о безвозвратных потерях штаба Кронштадтского морского оборонительного района от 8 сентября 1944 года, находящегося в Центральном военно-морском архиве, установлено, что главный старшина Мышляевский Никита Сергеевич, 1913 года рождения, числился водолазным специалистом судна «ВРД-96». Значится погибшим 25 августа 1944 года при исполнении слу-

Возвращались в Питер в смешанных чувствах. С одной стороны, — уникальная находка, с другой — трагедия 70-летней давности как будто ожила. Погибший был военным водолазом и, вероятнее всего, успел догадаться, что за звук быстро приближался к месту стоянки кораблей, но сделать ничего не успел, да и не мог.

На берегу были соблюдены все формальности по оформлению находки в виде актов эксгумации, останки были переданы в 90-й поисковый батальон МО, а водолазный шлем и обрывки водолазной рубахи — в Кронштадтский морской музей.

Имя водолаза удалось установить в результате изучения дневников водолазного врача В.И. Тюрина, в годы Великой Отечественной войны обеспечивавшего работу кронштадтских военных водолазов.

Водолазный врач высшей квалификации Владимир Тюрин в 1944 г. проходил службу в 30-м отряде подводно-технических работ аварийно-спасательной службы (АСС) Балтийского флота и лично был знаком со всеми кронштадтскими водолазами. В сентябре 1944 года он лечил в Кронштадтском военном госпитале водолаза А.Д. Трухина — одного из выживших после атаки немецкой субмарины U-242 на килектор «ККО-2» и водолазный бот «ВРД-96».

В своем дневнике В.И. Тюрин пишет: «Трухин рассказал мне, что все произошло внезапно. Водолаз Ника

Мышляевский, который работал под водой, доложил, что остропил шумопеленгаторную станцию. Начали подъем. Дали команду: водолаза поднимать для декомпрессии. Вдруг почувствовал, что лечу вверх. Успел заметить, что килектора нет, и потерял сознание. Очнулся в воде, всплыл и ухватился за дверь, сорванную с борта водолазного бота, который медленно погружался в воду. Все, кто были на палубе, плавали, ухватившись за обломки, а Нику [Мышляевского] со дна мы поднять не успели...»

жебных обязанностей в результате взрыва «ВРД-96», в районе Шепелёвского маяка.

Таким образом, на сегодняшний день можно достоверно утверждать, что найденные в Финском заливе останки неизвестного советского водолаза в двенадцатиболтовом водолазном снаряжении принадлежат главному старшине Никите Сергеевичу Мышляевскому.

Останки военного водолаза будут в ближайшее время преданы земле в Кронштадте, откуда он вышел в свой последний поход.